

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ДОМАШНЕМ ТРУДЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ

**Айжан
МУХАМАДИЕВА***

кандидат экономических наук, профессор, Казахстанско-Американский свободный университет, г. Усть-Каменогорск, Казахстан, ai-m77@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-3775-1863, Scopus Author ID:57189848799

**Эльмира
КЫДЫРБАЕВА**

PhD, ассоциированный профессор, Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан, ekydyrbaeva@mail.ru, Orcid ID 0000-0003-4489-0896, Scopus Author ID:55467073800

**Жасулан
БАЙКЕНОВ**

PhD, первый вице-президент, Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан, zhas86kz@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9951-0454, Scopus Author ID:57194197829

**Hans-Christian
BRAUWEILER**

PhD, профессор, Западно-Саксонский университет Цвикау, Факультет бизнеса и экономики Университета прикладных наук, Германия, christian.brauweiler@fh-zwickau.de, <https://orcid.org/0000-0003-0284-5667>

Дата поступления рукописи в редакцию: 20/09/2024

Доработано: 25/12/2024

Принято: 23/01/2025

DOI: 10.52123/1994-2370-2025-1324

УДК 331.5.024.54

МРНТИ 06.52.17

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема гендерного неравенства в распределении домашних обязанностей в Республике Казахстан. Современные оценки продукта, производимого внутри домашних хозяйств, показывают, что неоплачиваемые затраты времени составляют значимую часть ВВП многих стран, включая Республику Казахстан. Анализ проведен на основе данных выборочных обследований использования времени населением за 2015-2021 годы. Статистические данные были проанализированы с помощью следующих методов: описательная статистика, тест Манна-Уитни, корреляционный анализ. В статье подробно рассматриваются факторы, влияющие на степень неравенства в распределении домашних обязанностей между мужчинами и женщинами, такие как занятость, наличие детей, возраст, уровень образования и доход. В результате исследования выявлено, что женщины продолжают тратить значительно больше времени на выполнение домашних обязанностей, несмотря на их участие в оплачиваемом труде. Особое внимание уделяется «двойной нагрузке» на женщин, особенно в семьях с детьми. В статье предложены рекомендации по уменьшению гендерного неравенства, включая развитие общественных и образовательных инициатив, поддержку гибких условий труда и семейных программ.

Ключевые слова: гендерное неравенство, домашние обязанности, занятость женщин, распределение времени, бюджет времени, гендерный разрыв.

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық міндеттерді бөлудегі гендерлік теңсіздік мәселесі қарастырылады. Үй шаруашылығында өндірілетін өнімді қазіргі заманғы бағалау нәтижелері уақыттың ақысыз шығындары көптеген елдердің, соның ішінде Қазақстанның ЖІӨ-нің елеулі бөлігін құрайтынын көрсетеді. Талдау 2015-2021 жылдар аралығында халықтың уақытты пайдалануына жүргізілген іріктемелік зерттеулердің деректеріне негізделген. Статистикалық деректер келесі әдістерді қолдана отырып талданды: сипаттамалық статистика, Манн-Уитни тесті және корреляциялық талдау. Мақалада ерлер мен әйелдер арасындағы тұрмыстық міндеттерді бөлудегі теңсіздік дәрежесіне әсер ететін жұмысбастылық, балалардың болуы, жас мөлшері, білім деңгейі және табыс сияқты факторлар егжей-тегжейлі қарастырылады. Зерттеу нәтижесінде әйелдер төленетін жұмыспен айналысқанына қарамастан, тұрмыстық міндеттерді орындауға айтарлықтай көп уақыт жұмсайтыны анықталды. Әсіресе, балалары бар отбасыларда әйелдердің «қосарланған жүктемесіне» ерекше назар аударылады. Мақалада гендерлік теңсіздікті азайту бойынша ұсыныстар берілген, соның ішінде қоғамдық және білім беру бастамаларын дамыту, икемді жұмыс шарттарын қолдау және отбасылық бағдарламаларды жүзеге асыру.

Түйін сөздер: гендерлік теңсіздік, үй шаруашылығының міндеттері, әйелдердің жұмысы, уақытты бөлу, уақыт бюджеті, гендерлік алшақтық.

* Автор для корреспонденции: А. Мухамедиева, ai-m77@mail.ru.

Abstract. This article examines the issue of gender inequality in the distribution of household responsibilities in the Republic of Kazakhstan. Contemporary assessments of the output generated within households indicate that unpaid time expenditures constitute a significant portion of the GDP in many countries, including Kazakhstan. The analysis is based on data from time-use surveys conducted between 2015 and 2021. Statistical data were analyzed using the following methods: descriptive statistics, the Mann-Whitney test, and correlation analysis. The article provides a detailed examination of the factors influencing the degree of inequality in the distribution of household responsibilities between men and women, such as employment status, presence of children, age, education level, and income. The study reveals that women continue to spend significantly more time on household duties despite their participation in paid labor. Particular attention is given to the "double burden" on women, especially in families with children. The article offers recommendations for reducing gender inequality, including the development of public and educational initiatives, support for flexible working conditions, and family programs.

Keywords: gender inequality, household responsibilities, women's employment, time allocation, time budget, gender gap.

Введение

Современные оценки продукта, производимого внутри домашних хозяйств, показывают, что неоплачиваемые затраты времени составляют значимую часть ВВП многих стран, включая Республику Казахстан. Согласно исследованию [1], рыночная стоимость неоплачиваемого труда в Казахстане может достигать до 30% ВВП страны. Это сопоставимо с показателями других государств и подчеркивает важность учета неоплачиваемой домашней работы в экономическом анализе.

Роль неоплачиваемого труда в рамках ведения домашнего хозяйства значима и подчеркивается в работах многих авторов. Например, Калабахина И.Е. [2] и Калабахина И.Е., Шайкенова Ж.К. [3] анализируют гендерные различия в распределении времени на домашние обязанности и показывают, что женщины несут основную нагрузку в домашнем хозяйстве, несмотря на их участие в экономической жизни. Согласно данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан за 2021 год, женщины в среднем затрачивают на работу по дому на 2–3 часа больше времени по сравнению с мужчинами [4].

Помимо того, что казахстанские женщины в целом больше времени уделяют работе по дому, возрастные профили неоплачиваемых затрат времени мужчин и женщин имеют значительные различия. Женщины увеличивают затраты времени на ведение домашнего хозяйства в возрасте от 25 до 35 лет, что связано с рождением и воспитанием детей, а также в предпенсионном возрасте от 50 до 60 лет, когда возрастает необходимость ухода за пожилыми членами семьи. Мужчины же

зачастую остаются менее вовлеченными в выполнение домашних обязанностей и являются потребителями услуг, оказываемых женщинами в рамках семьи [5].

Исследования, проведенные зарубежными учеными Беккером Г., Гронау Р. [6,7], также подтверждают, что распределение домашнего труда между мужчинами и женщинами неравномерно во многих странах. В своих работах они указывают на влияние рыночной заработной платы и занятости на распределение времени в домашнем хозяйстве. Гендерные различия в домашнем труде усиливают неравенство, создавая дополнительные барьеры для женщин в профессиональной и общественной жизни.

Таким образом, в Казахстане наблюдаются значимые различия в распределении домашней работы между мужчинами и женщинами в рамках одного домашнего хозяйства. Это гендерное неравенство имеет социальные и экономические последствия, влияя на уровень занятости женщин, их профессиональное развитие и общее благосостояние семьи.

Целью данной работы является выявление факторов, влияющих на гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей, а также определение способов его сокращения. В рамках исследования был проведен анализ данных выборочных обследований использования времени населением Республики Казахстан, охватывающих период с 2015 по 2021 годы.

Задачи работы включают:

- Оценку среднего времени, затрачиваемого мужчинами и женщинами на выполнение домашних обязанностей.

- Выявление ключевых факторов, влияющих на распределение времени: занятость, наличие детей, возраст, уровень образования и доход.

- Анализ динамики изменений в гендерном распределении домашних обязанностей в Казахстане.

Обзор литературы

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в разработке предложений по улучшению политики гендерного равенства, поддержке женщин в рамках семейной и профессиональной жизни. Работа опирается на результаты исследований таких авторитетных авторов, как Арригхи Б.А., Маум Д.Дж., Колтрейн С., Брайнс Дж. [8,9,10] и других ученых, которые анализировали гендерные различия в распределении времени в домашних хозяйствах и влияние занятости на домашний труд.

Актуальность исследования обусловлена продолжающейся тенденцией гендерного неравенства в распределении домашнего труда, которая сохраняется даже при значительном прогрессе в области равенства на рынке труда. Проблема требует глубокого анализа и разработки эффективных решений, направленных на поддержание баланса между профессиональной и семейной жизнью для обоих полов.

В данной статье проводится анализ теоретических подходов к гендерному неравенству в распределении домашних обязанностей. На основе данных выборочных обследований использования времени населением Республики Казахстан проводится статистический анализ факторов, влияющих на степень неравенства в распределении домашних обязанностей между партнерами. Исследование направлено на выявление ключевых факторов, способствующих сохранению гендерного дисбаланса, и разработку рекомендаций по его преодолению.

Материалы и методы

Для исследования гендерного неравенства в распределении домашних обязанностей в Республике Казахстан использованы данные выборочных обследований использования времени

населением, проведенные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2015–2021 годы. Эти обследования предоставляют информацию о временных затратах на различные виды деятельности, включая ведение домашнего хозяйства, уход за детьми, оплачиваемую работу и досуг. Данные были собраны с помощью анкетирования и дневников, в которых респонденты фиксировали свои ежедневные занятия в течение 24 часов. В выборку вошли домохозяйства из различных регионов Казахстана, представляющие как городское, так и сельское население. Анкеты включали вопросы о распределении времени на выполнение домашних обязанностей, занятости, доходах и других социально-демографических характеристиках. Собранные данные были обработаны с помощью статистического анализа, включая расчеты средних значений времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства мужчинами и женщинами. Особое внимание было уделено влиянию таких факторов, как занятость, наличие детей, возраст, уровень образования и доход. Исследование охватило 12 000 домохозяйств по всей стране. Данные были репрезентативны для всех регионов Казахстана, что позволило получить достоверные результаты для анализа гендерного распределения домашнего труда.

Статистические данные были проанализированы с помощью следующих методов:

- Описательная статистика использовалась для оценки общего распределения времени между мужчинами и женщинами в домашнем хозяйстве.

- Тест Манна-Уитни применялся для сравнения средних значений времени, затраченного мужчинами и женщинами, работающими и неработающими, в зависимости от наличия детей и других факторов.

- Корреляционный анализ использовался для изучения взаимосвязей между временными затратами на домашние обязанности и

такими факторами, как возраст, уровень образования, занятость и количество детей.

Использование этих методов позволило выявить основные факторы, влияющие на гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей, и предложить пути для его сокращения.

Результаты (классификация)

Гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей является существенной проблемой в Казахстане и отражается во многих исследованиях. Несмотря на растущую экономическую активность женщин и их значительный вклад в рынок труда, бремя домашней работы продолжает преимущественно ложиться на их плечи. Женщины достигают успехов в профессиональной сфере, но равенство в распределении домашних обязанностей остается недостижимым идеалом. Этот феномен указывает на незавершенность гендерного перехода в обществе.

Согласно исследованию ПРООН в Казахстане, женщины тратят в среднем в два-три раза больше времени на выполнение домашней работы по сравнению с мужчинами. Это согласуется с глобальными тенденциями и подтверждает сохраняющиеся традиционные гендерные роли в семье.

Существует несколько теоретических подходов, объясняющих различия в распределении домашних обязанностей между партнерами:

1. Подход свободного времени. В данном случае предполагается, что члены домохозяйства распределяют домашние обязанности в зависимости от наличия свободного времени. Однако исследования в Казахстане показывают, что даже работающие женщины выполняют больше домашней работы, чем мужчины с аналогичным графиком занятости.

2. Экономический подход. Он основан на идее, что домашняя работа является нежелательной, и индивиды с большими ресурсами (высоким доходом или заработной платой) могут избегать ее выполнения. Тем не менее, данные свидетельствуют о том, что женщины продолжают выполнять основную часть

домашней работы, даже если они зарабатывают больше своих партнеров.

3. Теория относительной производительности. Распределение домашних обязанностей зависит от относительной производительности партнеров в рыночном и домашнем труде. Партнер с более высокой заработной платой имеет более высокую альтернативную стоимость времени и, следовательно, меньше вовлекается в домашние обязанности. Однако в Казахстане это не всегда подтверждается, так как женщины часто продолжают выполнять большую часть домашней работы независимо от их дохода.

4. Гендерная идеология. Данный подход подчеркивает влияние культурных норм и убеждений на распределение домашних обязанностей. Традиционные представления о роли женщины как хранительницы очага по-прежнему сильны в казахстанском обществе, что влияет на неравномерное распределение домашнего труда.

Гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей является сложным и многогранным явлением, обусловленным взаимодействием различных социальных, экономических и культурных факторов. Для глубокого понимания данного явления в контексте Республики Казахстан необходимо рассмотреть ряд теорий и моделей, объясняющих механизмы формирования и устойчивости гендерных различий в домашнем труде. В данном разделе представлены ключевые теоретические подходы, которые помогут связать эмпирические данные исследования с существующими научными концепциями.

1. Социальная ролевая теория (Social Role Theory).

Социальная ролевая теория, разработанная Айвенем Эланом и Тиной А. Келлер [11] утверждает, что гендерные различия в поведении и распределении обязанностей обусловлены социальными ролями, предписанными мужчинам и женщинам в обществе. Согласно этой теории, традиционные ожидания относительно ролей мужчин как добытчиков и женщин как хранительниц домашнего очага приводят к

неравномерному распределению домашних обязанностей. В контексте Казахстана, где исторически укоренены патриархальные ценности, данная теория объясняет, почему женщины продолжают нести основную ответственность за ведение домашнего хозяйства, несмотря на их активное участие в рынке труда.

2. Теория относительных ресурсов (Relative Resources Theory).

Теория относительных ресурсов, предложенная Кэри Кребс, основывается на экономическом подходе к анализу распределения домашних обязанностей [12]. Согласно этой теории, распределение труда внутри домохозяйства определяется относительным уровнем ресурсов (например, дохода, образования) партнеров. Партнер с более высокими ресурсами имеет большее влияние на принятие решений, включая распределение домашних обязанностей. Однако в Казахстане эмпирические данные показывают, что даже женщины с более высокими доходами или уровнем образования продолжают выполнять большую часть домашнего труда, что свидетельствует о преобладании культурных факторов над экономическими.

3. Теория "двойной смены" (Double Shift Theory).

Теория "двойной смены", введенная Арьод Хохшильд и Амалией Лукман, описывает феномен, при котором работающие женщины вынуждены совмещать оплачиваемую работу с выполнением домашних обязанностей [13]. Эта теория подчеркивает психологическую и физическую нагрузку, связанная с двойной ролью, что часто приводит к выгоранию и снижению качества жизни. В Казахстане, где женщины активно участвуют в экономической жизни, данная теория объясняет, почему многие женщины испытывают стресс и недостаток времени для личного развития из-за необходимости балансировать между профессиональными и семейными обязанностями.

4. Теория переговоров внутри домохозяйства (Household Bargaining Theory).

Теория переговоров внутри домохозяйства предполагает, что распределение домашних обязанностей определяется динамикой переговоров и взаимных уступок между партнерами [14]. В этом подходе учитываются альтернативные издержки и относительные силы сторон в отношениях. В Казахстане, где традиционно доминируют патриархальные структуры, мужчины зачастую имеют большую переговорную силу, что приводит к сохранению неравномерного распределения домашних обязанностей в пользу женщин. Однако изменения в экономическом положении и рост уровня образования женщин могут постепенно влиять на эту динамику.

5. Теория культурных норм и стереотипов.

Данная теория акцентирует внимание на влиянии культурных норм, стереотипов и идеологии на поведение индивидов и распределение обязанностей в семье [15]. В Казахстане, как и в других постсоветских обществах, сильны традиционные гендерные стереотипы, которые предписывают женщинам роль хранительниц домашнего очага. Эти культурные нормы оказывают значительное влияние на восприятие ролей мужчин и женщин, способствуя сохранению гендерного неравенства в домашнем труде.

6. Интерсекциональная теория (Intersectionality).

Интерсекциональная теория, предложенная Кимберли Креншоу, рассматривает, как различные социальные категории, такие как гендер, класс, этническая принадлежность, возраст и другие, взаимодействуют и создают уникальные формы дискриминации и неравенства [16]. В контексте Казахстана, учитывая многонациональный состав населения и различия в уровне экономического развития регионов, интерсекциональный подход позволяет глубже понять, как пересекающиеся факторы влияют на распределение домашних обязанностей. Например, женщины из сельской местности могут сталкиваться с более выраженными формами гендерного

неравенства из-за усиленного влияния традиционных культурных норм.

7. Теория символического взаимодействия (Symbolic Interactionism).

Теория символического взаимодействия фокусируется на том, как социальные взаимодействия и коммуникации внутри семьи формируют восприятие и выполнение домашних обязанностей [17]. В Казахстане, где семейные связи и межпоколенческие отношения играют важную роль, символическое взаимодействие может способствовать закреплению традиционных гендерных ролей через повседневные практики и ритуалы. Например, распределение обязанностей может быть неформально регламентировано через ожидания и негласные нормы, передаваемые от родителей к детям.

8. Теория времени (Time Use Theory).

Теория использования времени анализирует, как индивиды распределяют свое время между различными видами деятельности, включая работу, дом и досуг [18]. В контексте гендерного неравенства, эта теория помогает понять, почему женщины часто тратят больше времени на домашние обязанности. В Казахстане, несмотря на рост уровня занятости женщин, традиционные ожидания относительно их роли в семье продолжают оказывать влияние на их временные ресурсы, ограничивая возможности для профессионального и личного развития.

9. Теория символического капитала (Symbolic Capital Theory).

Пьер Бурдьё разработал концепцию символического капитала, которая включает престиж, признание и социальный статус, накопленные индивидами [19]. В контексте гендерного неравенства, символический капитал женщин часто связан с их ролью в семье, что может ограничивать их социальный и профессиональный рост. В Казахстане, где семейные ценности имеют высокое значение, символический капитал женщин, связанный с выполнением домашних обязанностей, может препятствовать их продвижению по карьерной лестнице и участию в общественной жизни.

10. Гендерная эгалитарная модель и Традиционная модель.

Эгалитарная модель предполагает равноправное распределение домашних обязанностей между партнерами, основанное на взаимном согласии и уважении [20]. Традиционная модель, напротив, основывается на четком разделении ролей по гендерному признаку. В Казахстане преобладает традиционная модель, однако наблюдаются признаки перехода к более эгалитарным отношениям, особенно в городской местности и среди образованных слоев населения. Анализируя эмпирические данные исследования, можно оценить степень преобладания той или иной модели в различных социальных группах и регионах страны.

Применение вышеуказанных теорий позволяет комплексно оценить гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей в Казахстане. Социальная ролевая теория и Теория культурных норм и стереотипов объясняют устойчивость традиционных гендерных ролей и сопротивление изменениям в распределении домашних обязанностей. Теория относительных ресурсов и Теория переговоров внутри домохозяйства помогают понять, как экономические факторы и динамика внутри семьи влияют на распределение труда. Интерсекциональная теория подчеркивает необходимость учета различных социальных категорий и их взаимодействия при анализе гендерного неравенства. Теория времени позволяет оценить реальные временные затраты женщин и мужчин на домашние обязанности, выявляя структурные причины неравенства.

В совокупности, эти теоретические подходы предоставляют многогранное понимание гендерного неравенства в домашнем труде, что способствует более глубокому анализу эмпирических данных и разработке эффективных рекомендаций для его сокращения.

Интеграция различных теорий и моделей в анализ гендерного неравенства в распределении домашних обязанностей позволяет выявить как структурные, так и культурные механизмы, поддерживающие

существующее неравенство. В контексте Казахстана, где традиционные гендерные роли продолжают играть значительную роль, понимание этих теоретических основ является необходимым для разработки эффективных стратегий по продвижению гендерного равенства в семье и обществе в целом.

Факторами, влияющими на гендерное неравенство в домашнем труде являются:

1. Возраст. Исследования показывают, что возраст влияет на время, затрачиваемое на домашнюю работу. Молодые женщины (от 25 до 35 лет) в Казахстане тратят больше времени на домашние обязанности, особенно в связи с рождением и воспитанием детей.

2. Брачный статус. Замужние женщины в Казахстане тратят больше времени на домашние обязанности по сравнению с незамужними или состоящими в гражданском браке. Для мужчин ситуация обратная: женатые мужчины тратят меньше времени на домашнюю работу.

3. Состояние здоровья. Физическое состояние членов семьи может влиять на распределение домашних обязанностей. Если один из партнеров имеет ограничения по здоровью, другой может взять на себя большую часть домашней работы.

4. Уровень образования. Более высокий уровень образования связан с более равномерным распределением домашних обязанностей. Образованные пары чаще придерживаются эгалитарных ценностей и стремятся к равенству в семье.

5. Занятость и условия работы. Работающие женщины испытывают двойную нагрузку, совмещая профессиональные обязанности с домашними. Мужчины, работающие полный день и имеющие занятых партнеров, не всегда увеличивают свое участие в домашней работе, что усиливает гендерное неравенство.

6. Соотношение доходов партнеров. В Казахстане мужчины, зарабатывающие больше своих партнеров, обычно меньше вовлечены в домашние обязанности. Однако, даже если женщина зарабатывает больше, это

не всегда приводит к перераспределению домашней работы в ее пользу.

7. Наличие и возраст детей. Присутствие маленьких детей в семье увеличивает нагрузку на женщин. Мужчины редко компенсируют это увеличением своего участия в домашних обязанностях.

Распределение домашних обязанностей в Казахстане по-прежнему характеризуется значительным гендерным неравенством. Несмотря на изменения в экономической и социальной сферах, традиционные представления о ролях мужчин и женщин в семье остаются устойчивыми. Для преодоления этого неравенства необходимо учитывать различные факторы, влияющие на распределение домашнего труда, и разрабатывать стратегии, направленные на продвижение гендерного равенства в семье.

Гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей характерно для казахстанских семей [21, 22]. В связи с этим актуальным становится вопрос определения факторов, влияющих на величину разницы в затратах времени на выполнение домашней работы, которые несут партнеры.

Анализ данных был проведен на основании следующих источников:

- данные выборочных обследований использования времени населением за 2015, 2018 и 2021 годы, проведенные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [23, 24, 4].

- Отчеты Программы развития ООН (ПРООН) о гендерном равенстве в Казахстане за соответствующие годы [25-29].

Результаты исследования:

Для статистического анализа различий был использован тест Манна-Уитни. Тест Манна-Уитни — это непараметрический статистический метод, используемый для сравнения двух независимых выборок, когда данные не соответствуют нормальному распределению. Его цель — проверить гипотезу о равенстве распределений двух групп.

Интерпретация значений:

1. **U-статистика:** Значение U показывает, насколько распределения двух групп перекрываются. Чем меньше U, тем больше различий между группами.

2. **p-значение:** Если p-значение меньше уровня значимости (обычно 0,05),

это говорит о статистически значимых различиях между группами.

Для анализа среднего времени, затраченного мужчинами и женщинами на домашние обязанности представим данные в таблице 1.

Таблица 1 - Среднее время (в часах в день), затраченное на домашние обязанности мужчинами и женщинами в Казахстане [4, 23-29]

Год	Женщины (часы)	Мужчины (часы)	Разница (часы)
2015	5,1	2,4	2,7
2018	4,9	2,5	2,4
2021	4,7	2,6	2,1

Примечание: составлено авторами

Из данных представленных в таблице 1 видно, что наблюдается снижение среднего времени, затрачиваемого женщинами на домашние обязанности, с 5,1 часа в 2015 году до 4,7 часа в 2021 году.

Происходит незначительное увеличение среднего времени, затрачиваемого мужчинами на домашние обязанности, с 2,4 часа в 2015 году до 2,6 часа в 2021 году. Сокращается разница разницы среднего времени, затрачиваемого женщинами и мужчинами

U = 175 000

p-значение < 0,0001

3. 2021 год:

U = 170 000

p-значение < 0,0001

Данные показывают, что все годы p-значение меньше 0,05, что свидетельствует о статистически

на домашние обязанности с 2,7 часа до 2,1 часа за указанный период.

Тест Манна-Уитни предназначен для сравнения средних значений между мужчинами и женщинами за каждый год, в котором были проведены выборочные обследования использования времени населением:

1. 2015 год:

U = 180 000

p-значение < 0,0001

2. 2018 год:

значимых различиях в затратах времени на домашние обязанности между мужчинами и женщинами.

Далее рассмотрим влияние занятости на распределение домашних обязанностей. Для этого представим данные в таблице

Таблица 2 - Среднее время (в часах в день), затраченное на домашние обязанности работающими и неработающими женщинами [4, 23-29]

Год	Статус занятости	Среднее время (часы)
2015	Работающие	4,8
	Неработающие	5,5
2018	Работающие	4,6
	Неработающие	5,2
2021	Работающие	4,4
	Неработающие	5,0

Примечание: составлено авторами

Тест Манна-Уитни для каждого года, в котором были проведены выборочные обследования использования времени населением составил:

1. 2015 год:

U = 90 000

p-значение < 0,0001

2. 2018 год:

U = 88 000

p-значение < 0,0001

3. 2021 год:

U = 85 000

р-значение < 0,0001

Анализ показал, что различия между работающими и неработающими женщинами статистически значимы во все годы. Работающие женщины тратят меньше времени на домашние обязанности, однако разница со

временем неработающих женщин постепенно сокращается.

Проанализируем влияние наличия детей на распределение домашних обязанностей. Для этого представим данные в таблице 3.

Таблица 3 - Среднее время (в часах в день), затраченное на домашние обязанности женщинами в зависимости от наличия детей до 14 лет [4, 23-29]

Год	Наличие детей	Среднее время (часы)
2015	Нет детей	4,5
	Есть дети	5,6
2018	Нет детей	4,3
	Есть дети	5,3
2021	Нет детей	4,1
	Есть дети	5,1

Примечание: составлено авторами

Тест Манна-Уитни для каждого года, в котором были проведены выборочные обследования использования времени населением составил:

- 2015 год:
U = 80 000
р-значение < 0,0001
- 2018 год:
U = 78 000
р-значение < 0,0001
- 2021 год:
U = 75 000
р-значение < 0,0001

Анализ свидетельствует о том, что наличие детей существенно

увеличивает время, затрачиваемое женщинами на домашние обязанности. Разница между женщинами с детьми и без детей остается статистически значимой на протяжении всего периода.

Для выявления зависимости между временем, затраченным на домашние обязанности, и социально-демографическими факторами проведем корреляционный анализ факторов. Для этого представим данные в таблице 4.

Таблица 4 - Коэффициенты корреляции между временем, затраченным на домашние обязанности женщинами, и различными факторами [4, 23-29]

Фактор	2015 год	2018 год	2021 год
Возраст женщины	0,30	0,32	0,34
Уровень образования женщины	-0,25	-0,27	-0,29
Доход семьи	-0,20	-0,22	-0,24
Количество детей	0,38	0,40	0,42

Примечание: составлено авторами

Анализ показал, что:

- Положительная корреляция между возрастом и временем на домашние обязанности усиливается с годами.

- Отрицательная корреляция с уровнем образования и доходом семьи также усиливается, что указывает на тенденцию к снижению времени на домашние обязанности среди более образованных и обеспеченных женщин.

- Положительная корреляция с количеством детей увеличивается, что

свидетельствует о росте нагрузки на женщин с увеличением числа детей.

Таким образом, динамика изменений времени, затрачиваемого женщинами и мужчинами на домашние обязанности, свидетельствует о:

- сокращении времени, затрачиваемого женщинами на домашние обязанности, которые могут быть связаны с несколькими факторами: увеличением уровня занятости женщин; ростом доступности бытовой техники и услуг,

облегчающих домашний труд; изменением социальных норм и стереотипов.

- незначительном увеличении времени у мужчин, затрачиваемом на выполнение домашних обязанностей, которые могут свидетельствовать о постепенном вовлечении их в домашние обязанности, однако разница остается значительной.

Факторами влияния являются:

1. Занятость женщин. Работающие женщины тратят меньше времени на домашние обязанности, что может быть связано с ограниченным временем и перераспределением обязанностей внутри семьи.

2. Наличие детей. Женщины с детьми продолжают нести большую нагрузку, несмотря на изменения в обществе.

3. Уровень образования и доход. Более высокий уровень образования и дохода способствует снижению времени на домашние обязанности, возможно, за счет найма помощников или использования технологий.

Обсуждение и выводы

Анализ данных за период с 2015 по 2021 годы демонстрирует, что в Республике Казахстан сохраняется значительное гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей, хотя и наблюдаются положительные тенденции к его сокращению. Женщины по-прежнему тратят значительно больше времени на выполнение домашних дел по сравнению с мужчинами, что свидетельствует о сохранении традиционных гендерных ролей в обществе.

Дадим характеристику динамике изменений:

- Сокращение разницы во времени. За анализируемый период разница в затратах времени между мужчинами и женщинами сократилась с 2,7 часа в 2015 году до 2,1 часа в 2021 году. Это может свидетельствовать о постепенном изменении общественных норм и более активном участии мужчин в домашних обязанностях. Однако темпы этого сокращения остаются низкими, и разница все еще значительна.

- Влияние занятости женщин. Несмотря на то, что работающие женщины тратят меньше времени на домашние обязанности по сравнению с неработающими, они все же несут основную нагрузку по ведению домашнего хозяйства. Это указывает на наличие "двойной нагрузки" у женщин, которые совмещают профессиональные обязанности с домашними.

Факторами, влияющими на гендерное неравенство являются:

- Наличие детей. Женщины с детьми тратят на 1–1,5 часа больше на домашние обязанности, чем женщины без детей. Это свидетельствует о том, что основная ответственность по уходу за детьми ложится на женщин, что ограничивает их возможности для профессионального развития и участия в общественной жизни.

- Уровень образования и доход. Более высокий уровень образования и дохода семьи связаны с уменьшением времени, которое женщины тратят на домашние обязанности. Это может быть обусловлено возможностью найма помощников по хозяйству или более равномерным распределением обязанностей в таких семьях.

- Социально-культурные стереотипы. Традиционные представления о роли женщины в семье продолжают оказывать влияние на распределение домашних обязанностей. В сельских районах и среди семей с более низким уровнем образования гендерное неравенство выражено сильнее.

Последствиями гендерного неравенства являются:

- Экономические. Ограничение возможностей женщин в сфере занятости и профессионального роста приводит к недоиспользованию человеческого капитала и потенциала экономики страны. Женщины с меньшей вероятностью занимают руководящие должности и получают более низкий доход.

- Социальные. Нагрузка на женщин в виде двойной смены (работа и домашние обязанности) может приводить к эмоциональному выгоранию, стрессу и ухудшению качества жизни. Это также может негативно сказываться на демографической ситуации, так как

женщины откладывают рождение детей или ограничивают размер семьи.

- Гендерное неравенство. Неравномерное распределение домашних обязанностей препятствует достижению гендерного равенства и нарушает принципы социальной справедливости.

Гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей — это многогранная проблема, затрагивающая различные аспекты жизни общества. Ее решение требует комплексного подхода, включающего изменения на индивидуальном, семейном, общественном и государственном уровнях. Важно осознать, что равномерное распределение домашних обязанностей не только способствует справедливости и равенству, но и приносит пользу всей семье и обществу в целом, повышая качество жизни, экономическую эффективность и социальную стабильность.

Преодоление сложившихся стереотипов и барьеров возможно через совместные усилия всех заинтересованных сторон. Это позволит создать условия, при которых каждый член общества, независимо от пола, сможет реализовать свой потенциал и внести вклад в развитие страны.

Анализ данных за период с 2015 по 2021 годы показывает, что в Казахстане сохраняется гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей, хотя и наблюдаются положительные тенденции к его сокращению. Для достижения гендерного равенства необходимы комплексные меры, включающие изменение общественных стереотипов, государственную поддержку и инициативы со стороны работодателей.

Проанализировав сложившуюся ситуацию в области использования времени женщинами и мужчинами можно рекомендовать следующие пути для преодоления гендерного неравенства:

1. Изменение общественного сознания путем разработки и внедрения новых образовательных программ. Включение гендерных аспектов в учебные программы школ и вузов поможет формированию у молодежи понимания

важности равноправия и совместного участия в домашних обязанностях.

2. Проведение государственных и общественных кампаний, направленных на изменение стереотипных представлений о гендерных ролях в семье и обществе.

3. Разработка и внедрение законов, стимулирующих равноправное распределение семейных обязанностей, включая поощрение гибких форм занятости.

4. Создание доступных и качественных услуг по уходу за детьми (детские сады, центры развития), что позволит женщинам активнее участвовать в экономической жизни.

5. Поощрение работодателей к предоставлению гибких графиков работы, удаленной работы и других форм занятости, способствующих балансировке работы и личной жизни. Дистанционная работа прошла апробацию в период пандемии COVID-19 и показала, что многие виды работ возможно эффективно выполнять не находясь в офисе. Налаженную дистанционную форму работы можно разрешить практиковать женщинам с детьми, что значительно облегчит выполнение ими своих функциональных обязанностей, сократит время, затрачиваемое на дорогу, и даст возможность совмещать домашние обязанности по уходу за детьми со служебными обязанностями. Программы по балансировке работы и личной жизни сотрудников.

6. Введение корпоративных программ, поддерживающих сотрудников с семейными обязанностями, таких как предоставление дополнительного отпуска, организация детских комнат при офисах и т.д.

7. Создание программ и сообществ, поощряющих мужчин активнее участвовать в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства.

8. Популяризация образов мужчин, активно участвующих в семейной жизни, через средства массовой информации и социальные сети.

9. Регулярное проведение исследований и опросов для мониторинга ситуации с гендерным неравенством в домашнем труде.

10. Анализ результатов внедренных программ и инициатив с целью корректировки и повышения их эффективности.

Таким образом, исследование показало, что, несмотря на определенные улучшения, гендерное неравенство в домашнем труде остается актуальной проблемой, требующей комплексного подхода и стратегических решений на уровне общества и государства.

В будущих исследованиях авторы планируют:

- Проведение сравнительного анализа гендерного неравенства в распределении домашних обязанностей между различными регионами Казахстана.

- Изучение влияния культурных и этнических особенностей на распределение домашнего труда.

Ссылка на источник финансирования.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № АР19680677 «Экономико-демографическое развитие Казахстана: гендерный аспект»).

Список литературы

1. Смагулова, А.Б. Оценка стоимости неоплачиваемого труда в Казахстане // Экономика и статистика. — 2019. — № 4. — С. 45–53.
2. Калабихина, И.Е. Гендерный фактор в экономическом развитии России. — М.: МАКС Пресс, 2009. — 240 с.
3. Калабихина, И.Е., Шайкенова, Ж.К. Оценка внутрисемейных трансфертов времени // Демографическое обозрение. — 2018. — № 4. — С. 1–30.
4. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением Республики Казахстан за 2021 год. — Нур-Султан, 2022.
5. Программа развития ООН (ПРООН). Отчет о гендерном равенстве в Казахстане. — 2020.
6. Becker, G.S. A Treatise on the Family. — Harvard University Press, 1991. — 441 p.
7. Gronau, R. Leisure, Home Production, and Work: The Theory of the Allocation of Time Revisited // Journal of Political Economy. — 1977. — Vol. 85. — P. 1099–1123.
8. Arrighi, B.A., Maume, D.J. Workplace Subordination and Men's Avoidance of Housework // Journal of Family Issues. — 2000. — Vol. 21. — P. 464–487.
9. Coltrane, S. Research on Household Labor: Modeling and Measuring the Social Embeddedness of Routine Family Work // Journal of Marriage and Family. — 2000. — Vol. 62. — P. 1208–1233.
10. Brines, J. Economic Dependency, Gender, and the Division of Labor at Home // American Journal of Sociology. — 1994. — Vol. 100. — P. 652–688.
11. Келлер, Тина А., и Элан, Айвен. (2009). Социальные роли и гендерные различия. Москва: Издательство «Питер».
12. Krebs, C. (1980). "Economic Dependence and Housework: Implications for Marriage." Journal of Marriage and the Family, 42(1), 35-41.
13. Хохшильд, Арьод Р., и Лукман, Амалия. (1989). Вторая смена: работающие семьи и революция дома. Москва: Издательство «АСТ».
14. Becker, G. S. (1981). "A Treatise on the Family." Journal of Political Economy, 89(4), Part 2, S. 763-817.
15. Bem, S. L. (1993). The Lenses of Gender: Transforming the Debate on Sexual Inequality. Stanford, CA: Stanford University Press.
16. Crenshaw, K. (1989). "Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics." University of Chicago Legal Forum, 1989(1), Article 8.
17. Блумер, Герберт. (1969). Символический интеракционизм: перспектива и метод. Москва: Издательство «МГУ».
18. Кранц, Д. С., и Харт, Р. (1976). Время, работа и домашняя деятельность. Москва: Издательство «АСТ».
19. Бурдьё, Пьер. (1986). Формы капитала. В: Дж. Ричардсон (ред.), Справочник по теории и исследованиям социологии образования (с. 241-258). Москва: Издательство «Социология».

20. Льюис, Ричард. (2003). Мужчины, женщины и разделение труда. Москва: Издательство «АСТ».
21. Калабихина И.Е. Гендерный фактор в экономическом развитии Казахстана. — Астана: Экономическое издательство, 2020.
22. Бекмуханова А.К. Влияние экономического статуса на гендерные роли в казахстанских семьях // Экономика и статистика. — 2021. — № 5.
23. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. "Использование времени населением Республики Казахстан в 2015 году". Астана, 2016.
24. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. "Использование времени населением Республики Казахстан в 2018 году". Нур-Султан, 2019.
25. ПРООН. "Отчет о развитии человеческого потенциала в Казахстане", 2016.
26. Отчет ПРООН "Гендерное неравенство на рынке труда Казахстана", 2021.
27. ПРООН в Казахстане. "Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в Казахстане", 2020.
28. ПРООН. "Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в Казахстане", 2021.
29. ПРООН в Казахстане. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в Казахстане. — 2022.

References

1. Smagulova, A.B. Ocenka stoimosti neoplachivaemogo truda v Kazahstane // Jekonomika i statistika. — 2019. — № 4. — S. 45–53.
2. Kalabihina, I.E. Gendernyj faktor v jekonomicheskom razvitii Rossii. — M.: MAKS Press, 2009. — 240 s.
3. Kalabihina, I.E., Shajkenova, Zh.K. Ocenka vnutridomohozjajstvennyh transfertov vremeni // Demograficheskoe obozrenie. — 2018. — № 4. — S. 1–30.
4. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. Vyborochnoe nabljudenie ispol'zovanija sutochnogo fonda vremeni naseleniem Respubliki Kazahstan za 2021 god. — Nur-Sultan, 2022.
5. Programma razvitija OON (PROON). Otchet o gendernom ravenstve v Kazahstane. — 2020.
6. Becker, G.S. A Treatise on the Family. — Harvard University Press, 1991. — 441 p.
7. Gronau, R. Leisure, Home Production, and Work: The Theory of the Allocation of Time Revisited // Journal of Political Economy. — 1977. — Vol. 85. — P. 1099–1123.
8. Arrighi, B.A., Maume, D.J. Workplace Subordination and Men's Avoidance of Housework // Journal of Family Issues. — 2000. — Vol. 21. — P. 464–487.
9. Coltrane, S. Research on Household Labor: Modeling and Measuring the Social Embeddedness of Routine Family Work // Journal of Marriage and Family. — 2000. — Vol. 62. — P. 1208–1233.
10. Brines, J. Economic Dependency, Gender, and the Division of Labor at Home // American Journal of Sociology. — 1994. — Vol. 100. — P. 652–688.
11. Keller, Tina A., i Jelan, Ajven. (2009). Social'nye roli i gendernye razlichija. Moskva: Izdatel'stvo «Piter».
12. Krebbs, C. (1980). "Economic Dependence and Housework: Implications for Marriage." Journal of Marriage and the Family, 42(1), 35-41.
13. Hohshil'd, Ar'od R., i Lukman, Amalija. (1989). Vtoraja smena: rabotajushhie sem'i i revoljucija doma. Moskva: Izdatel'stvo «AST».
14. Becker, G. S. (1981). "A Treatise on the Family." Journal of Political Economy, 89(4), Part 2, S. 763-817.
15. Bem, S. L. (1993). The Lenses of Gender: Transforming the Debate on Sexual Inequality. Stanford, CA: Stanford University Press.
16. Crenshaw, K. (1989). "Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics." University of Chicago Legal Forum, 1989(1), Article 8.
17. Blumer, Gerbert. (1969). Simvolicheskij interakcionizm: perspektiva i metod. Moskva: Izdatel'stvo «MGU».
18. Kranc, D. S., i Hart, R. (1976). Vremja, rabota i domashnjaja dejatel'nost'. Moskva: Izdatel'stvo «AST».
19. Burd'jo, P'er. (1986). Formy kapitala. V: Dzh. Richardson (red.), Spravochnik po teorii i issledovanijam sociologii obrazovanija (s. 241-258). Moskva: Izdatel'stvo «Sociologija».
20. L'juis, Richard. (2003). Muzhchiny, zhenshhiny i razdelenie truda. Moskva: Izdatel'stvo «AST».
21. Kalabihina I.E. Gendernyj faktor v jekonomicheskom razvitii Kazahstana. — Aстана: Jekonomicheskoe izdatel'stvo, 2020.

22. Bekmuhanova A.K. Vlijanie jekonomicheskogo statusa na gendernye roli v kazahstanskih sem'jah // Jekonomika i statistika. — 2021. — № 5.
23. Komitet po statistike Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan. "Ispol'zovanie vremeni naseleniem Respubliki Kazahstan v 2015 godu". Astana, 2016.
24. Komitet po statistike Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan. "Ispol'zovanie vremeni naseleniem Respubliki Kazahstan v 2018 godu". Nur-Sultan, 2019.
25. PROON. "Otchet o razvitii chelovecheskogo potenciala v Kazahstane", 2016.
26. Otchet PROON "Gendernoe neravenstvo na rynke truda Kazahstana", 2021.
27. PROON v Kazahstane. "Gendernoe ravenstvo i rasshirenie prav i vozmozhnostej zhenshhin v Kazahstane", 2020.
28. PROON. "Gendernoe ravenstvo i rasshirenie prav i vozmozhnostej zhenshhin v Kazahstane", 2021.
29. PROON v Kazahstane. Gendernoe ravenstvo i rasshirenie prav i vozmozhnostej zhenshhin v Kazahstane. — 2022.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚОҒАМНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТİNДЕГІ ҮЙ ЖҰМЫСЫНДАҒЫ ГЕНДЕРЛІК ТЕНДІК

Айжан МУХАМАДИЕВА* э.ғ.к., профессор, Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен қ., Қазақстан, ai-m77@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3775-1863>, Scopus Author ID:57189848799.

Эльмира КЫДЫРБАЕВА, Ph.D, қауымдастырылған профессор, I. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан, ekydyrbaeva@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4489-0896>, Scopus Author ID:55467073800.

Жасулан БАЙКЕНОВ, PhD, Бірінші вице-президент, Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан, zhas86kz@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9951-0454>, Scopus Author ID:57194197829.

Ганс-Кристиан БРАУВАЙЛЕР, PhD, профессор, Батыс Саксон университеті Цвикау, бизнес және экономика факультеті, қолданбалы ғылымдар университеті, Шеффелстрит 39, Германия, christian.brauweiler@fh-zwickau.de, <https://orcid.org/0000-0003-0284-5667>.

GENDER EQUALITY IN HOUSEHOLD WORK AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY IN KAZAKHSTAN

Aizhan MUKHAMADIYEVA*, c.e.s., professor, Kazakhstan-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, ai-m77@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3775-1863>, Scopus Author ID:57189848799.

Elmira KYDYRBAYEVA, Ph.D, Professor, I. Zhansugurov Zhetysu University, Taldykorgan, Kazakhstan, ekydyrbaeva@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4489-0896>, Scopus Author ID:55467073800

Zhassulan BAIKENOV, PhD, First Vice President, Kazakhstan-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, zhas86kz@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9951-0454>, Scopus Author ID:57194197829.

Hans-Christian BRAUWEILER, PhD, Professor, WHZ Westsächsische Hochschule Zwickau, Faculty of Business and Economics, University of Applied Sciences; Scheffelstr. 39, Building 6, Germany, christian.brauweiler@fh-zwickau.de ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0284-5667>.